

ВЛАДИМИР ФЛИНТ

ГДЕ ЖИВЁТ БЕЛЫЙ ЖУРАВЛЬ

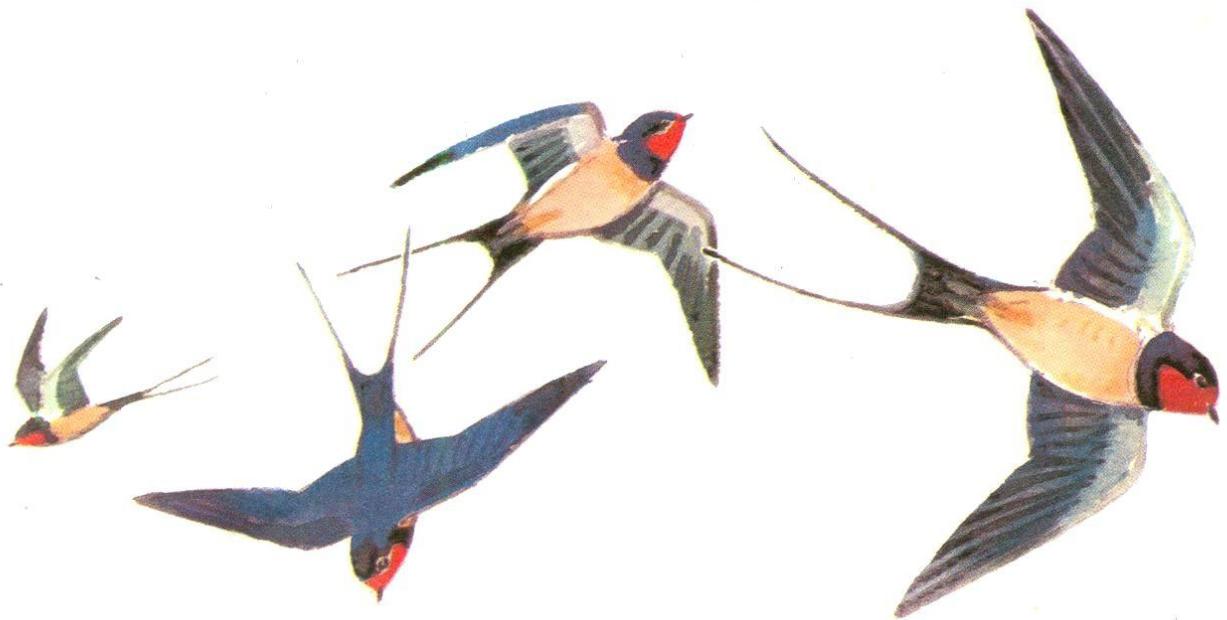

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“, МОСКВА • 1982

Дорогие ребята!

История, о которой вы прочтёте в этой книге, не выдумана. Она произошла в ходе международной операции по спасению белых суравлей, которую назвали «Стерх». Длится эта операция уже несколько лет и будет продолжаться многие годы. Автор книги — доктор биологических наук Владимир Евгеньевич Флинт — один из участников операции «Стерх».

СТЕРХИ

Куда бы мы ни пошли: в лес ли, в поле, на реку — мы везде увидим птиц. И каждый, наверное, замечал, что одних птиц в природе много, а других — мало. Вот, например, грачи — тысячными стаями собираются они на полях. Или скворцы — в любом посёлке увидишь скворечники, около которых весной весело распевают шумные скворцы. Все их хорошо знают.

А есть птицы редкие, увидеть их непросто.

В глухих лесах обитают филины и глухари, в непроходимых болотах — серые журавли и лебеди, в безлюдных горах — орлы и горные индейки улары.

Но есть и другие птицы. Птицы, которых сейчас осталось так мало, что они могут исчезнуть совсем, могут вымереть, если им не поможет человек.

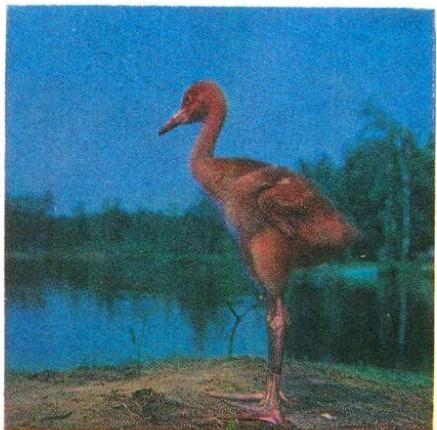
Такие птицы внесены в Красную книгу.

Знаете ли вы, что такое Красная книга?

Эта книга о животных, которым грозит опасность исчезновения.

Она и называется Красной потому, что красный цвет — сигнал опасности, сигнал тревоги.

Все животные, внесённые в Красную книгу, находятся под охраной государства. На них нельзя охотиться, их нельзя ловить. Многие из них настолько редкие, что остались только в заповедниках.

Стерхонок

оставалось всё меньше и белых журавлей.

Теперь эти птицы живут в самых недоступных местах тундры. Да и там осталось их совсем немного — всего несколько десятков.

Поэтому гибель каждого стерха или гнезда — большая потеря. Ведь нельзя допустить, чтобы редкие животные вымирали, чтобы беднела земля, чтобы теряла она свою красоту.

В Красную книгу занесены и стерхи.

Стерхи — это большие белые журавли.

Они строят гнёзда и выводят птенцов только в нашей стране. Нигде больше стерхи не гнездятся.

Когда-то, давным-давно, они обитали по всему северу Сибири. Но люди заселяли этот край, проектировали дороги, строили города. И мест для гнездования стерхов

оставалось всё меньше.

Год от года становилось меньше

и

белых журавлей.

Теперь эти птицы живут в самых недоступных местах тундры. Да и там осталось их совсем немного — всего несколько десятков.

Поэтому гибель каждого стерха или гнезда — большая потеря. Ведь нельзя допустить, чтобы редкие животные вымирали, чтобы беднела земля, чтобы теряла она свою красоту.

ДОМОЙ!

Высоко над тундрой летели две большие белые птицы. Было самое начало весны. Дул сырой, порывистый, но уже тёплый, южный ветер.

Снег почти стаял, но озёра были подо льдом, и тундра сверху, наверное, казалась птицам бурой в белых пятнах.

А ещё недавно птицы находились на юге, в стране, которая называется Индией.

Они провели зиму на большом болоте. Вокруг болота раскинулись деревни, а на лугах паслись огромные чёрные буйволы с длинными рогами. По вечерам на луг приходили смуглые ребятишки и уводили буйлов в деревню. Люди не трогали птиц, и птицы их не боялись. Корма было вдоволь, зима прошла спокойно.

Но в один из тёплых солнечных дней птицы вдруг почувствовали какую-то тревогу. Они взлетели, потом опустились на знакомое болото и снова взлетели.

Так продолжалось несколько дней. А однажды, взлетев, птицы уже не опустились на землю. Наступила пора отлёта на север — в далёкую тундру, на их родину пришла весна. И птицы отправились в путь.

Долгой был этот путь.

Птицы пересекли высокие горы, над которыми клубились синие тучи. Пересекли жёлтые пустыни, зеленеющие степи, где уже начиналось лето. Пролетая над тайгой, птицы увидели пятна снега — на севере весна наступает позже.

Наконец показалась тундра.

Над одним из больших озёр птицы замедлили полёт и начали снижаться. Они описали круг, внимательно осматривая безлюдную тундру. Вот птицы летят уже над самой землёй, опустив вниз длинные красные ноги.

Секунда, другая — и они сели на промёрзшем берегу озера.

Удивительные это были птицы! Высокие, почти с человека ростом, на тонких стройных ногах и с гибкими длинными шеями. Клюв тоже длинный и острый, как кинжал. На голове около клюва красное пятно, заметное издалека. Оперение белое, только концы крыльев — чёрные.

Вот они какие, белые журавли — стерхи!

Насторожённо вытянув шеи, журавли внимательно осмотрели берег. Потом закинули назад головы, приподняли крылья — и над тундрой раздался звучный мелодичный клич: «Здравствуй, родина!»

ГНЕЗДО

Стерхи не случайно опустились на берег именно этого озера. Несколько лет назад они построили в низине у озера гнездо — и каждую весну возвращались к нему.

Немного отдохнув, птицы отправились на поиски корма.

Не спеша двигались стерхи по залитой весенней водой тундре. Они часто наклоняли головы к земле, захватывали стебли травы-осоки, выдёргивали их и проглатывали нежные молодые побеги.

В самой середине низины стерхи остановились.

Перед ними, прямо из неглубокой воды, возвышался большой плоский бугор. На первый взгляд трава на нём ничем не отличалась от побуревшей прошлогодней травы на соседних кочках. Но каждый стебелёк был принесён сюда журавлями в прошлые годы и заботливо уложен.

Гнездо!

Обе птицы откинули назад головы, развернули крылья — и в тишине снова прозвенел радостный птичий крик.

ВАЖНОЕ СОБЫТИЕ

Пять дней стерхи отдыхали от дальнего путешествия. Они подолгу кормились, выщипывая ростки травы, иногда охотились за мышами, которых весенние воды выжили из норок.

Когда пригревало солнце, птицы «танцевали»: неуклюже подпрыгивали вверх, развернув крылья, поворачивались и до земли пригибали длинные шеи.

От гнезда стерхи далеко не отходили. Журавлиха время от времени выдёргивала клювом сухую траву, укладывала её на вершину гнезда, выравнивала, а потом садилась сверху, уминая подстилку.

Скоро в гнезде появилось первое яйцо. Большое, зеленоватое, покрытое красно-коричневыми пятнышками, оно было очень красиво. Ещё через два дня в гнезде появилось второе яйцо. Как и все другие журавли, стерхи откладывают в гнездо два яйца.

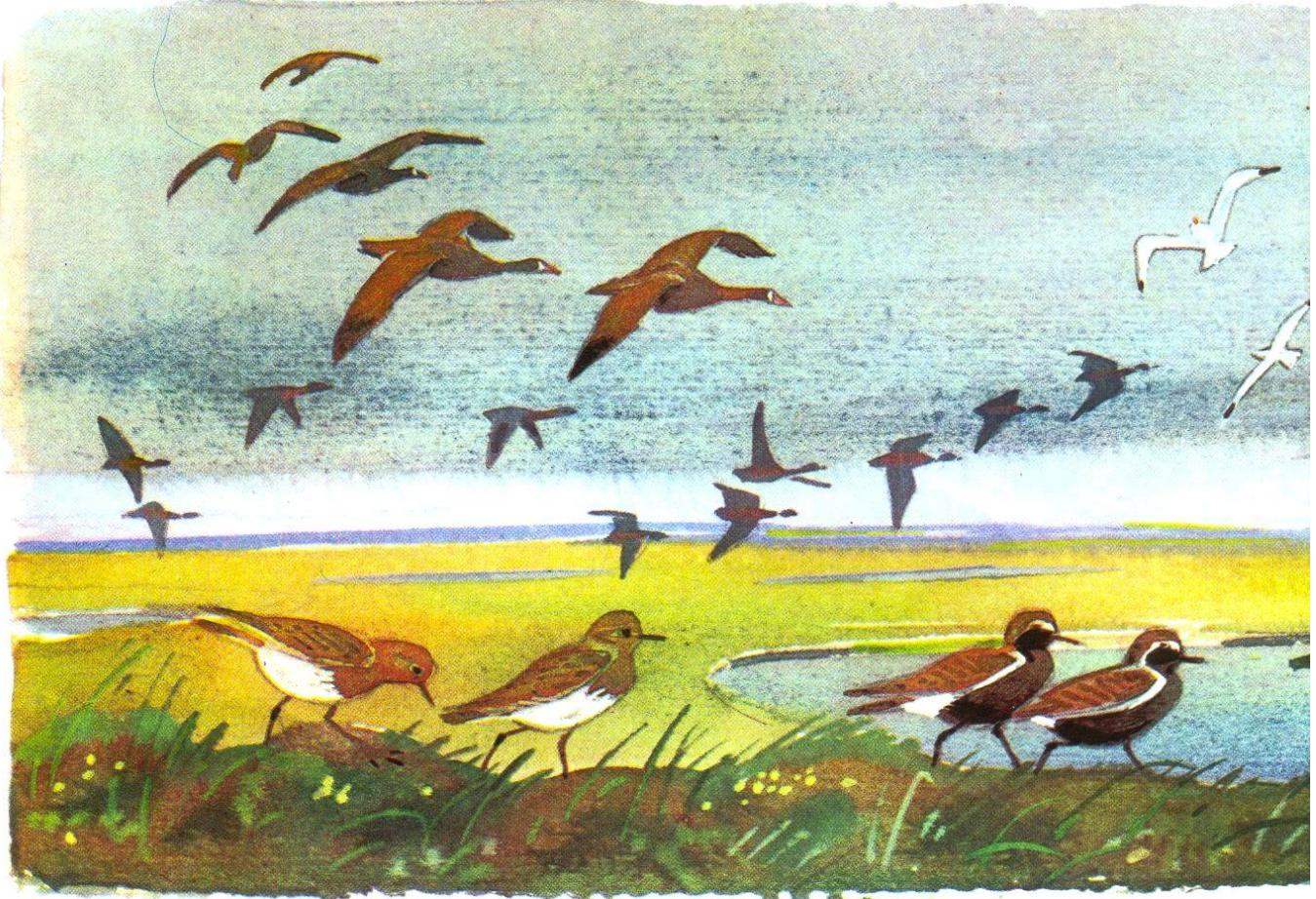
Тридцать долгих дней будет высиживать кладку стершиха. В жару и холод, под дождём и ветром сидит она на гнезде, согревая теплом своего тела будущих птенцов. Иногда она встаёт, переворачивает, осматривает яйца, а затем снова усаживается, распустив перья.

В это время стерх стоит невдалеке, стережёт. Иногда он ненадолго сменяет подругу на гнезде, чтобы стершиха могла подкормиться.

А тундровое лето уже в разгаре. Солнце светит днём и ночью. Болото зазеленело свежей порослью осоки. Развернулись клейкие маленькие листочки на карликовой берёзке. По буграм рассыпались жёлтые звёздочки — зацвела куропаточья трава, душистыми цветами покрылся багульник. В воздухе появились тучи комаров.

Рядом со стерхами в болотистой низине живут и другие птицы. Ближе к озеру устроили гнёзда несколько пар розовых чаек. На соседней кочке — гнездо крошечных

куличков-плавунчиков. Повыше, у подножия бугра, поселилась пара диких белолобых гусей, рядом с ними — гнездо куликов-ржанок.

Много в тундре птиц. На бесчисленных озёрах отдыхают стаи гусей и уток, ныряют и плещутся гагары, над ними вьются криклиевые чайки. На бугорках степенно восседают куропатки. Их снежно-белое зимнее оперение поменялось на летнее, пёстрое. А в воздухе разливаются звонкие песни полярных воробьёв — подорожников. Весело и радостно в тундре летом!

Птицы живут мирно. Защищают друг друга. Стойте у гнёзд появиться поморнику, они все вместе прогоняют его.

Однажды поблизости от гнезда стерхов появился песец. Первым его заметил стерх. Он тревожно крикнул и так кинулся на незваного гостя, что от того только шерсть полетела. Умчался песец, не удалось ему полакомиться яйцами птиц.

Так проходил день за днём. Иногда погода портилась, дул холодный ветер, даже снежок порой выпадал — на то и север, на то и тундра! Но не боятся птицы плохой погоды. Только к гнёздам плотнее прижимаются, чтобы не погибли будущие птенцы.

Однажды, когда стериха поворачивала яйца, в одном из них послышался писк. Тонкий, тихий, едва слышный.

Но для матери он говорил о многом. Значит, скоро в скорлупе образуется дырочка и из неё появится клювик птенца!

После этого стершиха ещё плотнее уселась на гнездо. Она вставала только затем, чтобы переворачивать яйца. И каждый раз как бы приговаривала при этом: «Крррум... крррум!» А из яиц в ответ слышался тихий писк: невидимые ещё дети отвечали на голос матери. Скоро, совсем скоро вылупятся из яиц жёлто-коричневые пушистые птенчики.

ТЕЛЕГРАММА

В тундре, под слоем вечной мерзлоты, геологи нашли месторождение газа. Газ нужен стране, и все радовались находке. Начали строить газопровод, чтобы газ из тундры подвести к заводам и фабрикам. Ещё несколько дней, и строительство придёт сюда, где стерхи с нетерпением ожидают появления птенцов.

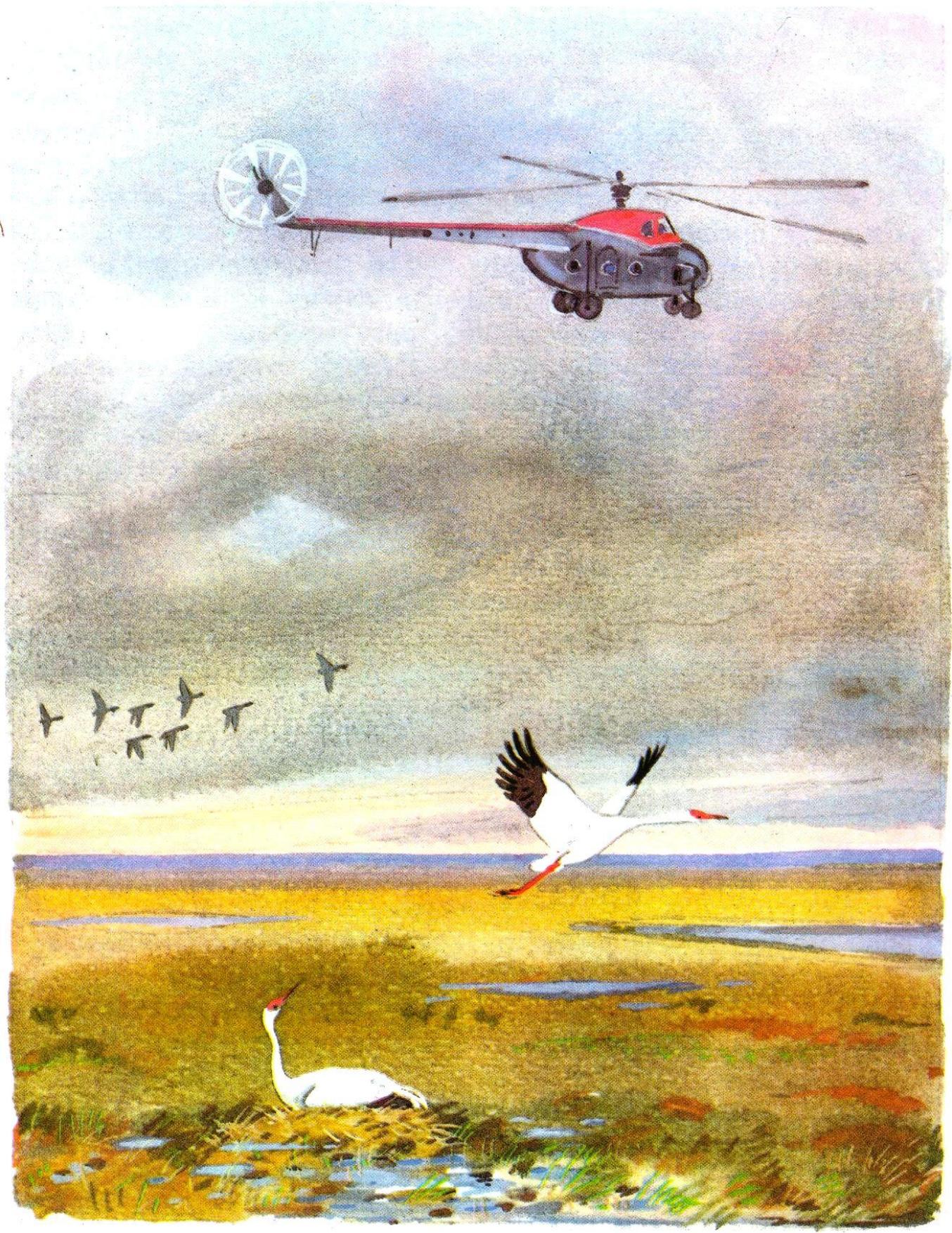
Лётчики уже давно заметили гнездо стерхов. Поняли, что гнездо и будущие птенцы в опасности. Ведь нельзя остановить стройку.

И лётчики послали в Москву телеграмму учёным-биологам:

«НЕОБХОДИМО СПАСТИ ГНЕЗДО СТЕРХОВ»

Получив телеграмму, биологи задумались, а потом решили: надо забрать яйца из гнезда, перевезти на самолёте в заповедник и там в инкубаторе вывести птенцов.

И уже на следующий день биологи вылетели в тундру.

В ПУТИ

Низко над тундрой летел вертолёт. Стерхи часто видели самолёты и вертолёты и не боялись их. Но этот вертолёт летел почему-то прямо к их гнезду.

Стерх подал сигнал опасности... Он вытянул шею и не-громко крикнул: «Крррум!» Сейчас же и стершиха тревожно вытянула шею, глядя на небо. Вертолёт опускался ниже и ниже, и тогда самка встала с гнезда, пригнулась и стала проворно отбегать. Отбежав, она развернула крылья и взлетела. Вслед за ней поднялся и стерх. Они всегда так поступали в минуту опасности — взлетали в стороне от гнезда. Само гнездо почти не выделялось на фоне травы, и найти его было бы трудно.

Но на этот раз хитрость не удалась. Вертолёт прошёсся над гнездом, затем развернулся и опустился в нескольких шагах от него.

Стерхи сделали круг над низиной и, опустившись, пошли к гнезду, тревожно перекликаясь. Но в это время дверь вертолёта открылась, и птицы снова взлетели.

Два человека в зелёных штурмовках зашагали к гнезду. В руках они несли деревянную коробку.

Люди подошли к гнезду и осторожно уложили в коробку оба яйца. Коробка изнутри была оклеена поролоном, а на дне её лежала грелка. В такой коробке яйцам будет тепло и мягко, как в гнезде. Конечно, стерхи не знали всего этого. Они с криком бегали вокруг людей, точно просили не трогать яйца, из которых вот-вот должны выплыть птенцы.

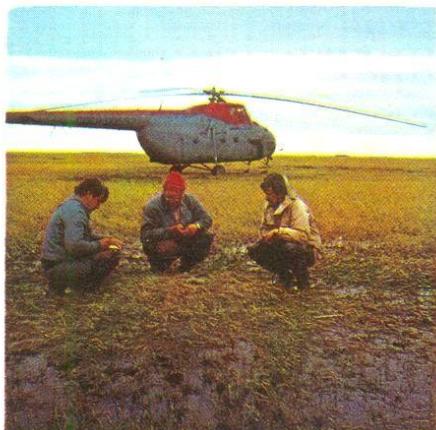
Но у вертолёта завертелся винт, сначала медленно, потом всё быстрее и быстрее. Наконец вертолёт взлетел и вскоре исчез из виду.

Едва вертолёт приземлился в городском аэропорту, как коробку с драгоценным грузом перенесли на большой пассажирский самолёт. Долго летел самолёт до Москвы.

Много раз меняли биологи горячую воду в грелке. А коробку приходилось всё время держать в руках, чтобы уберечь её от толчков и тряски. Учёные, конечно, очень волновались. И вместе с ними волновались и пилоты, и пассажиры. Все уже знали, какой тут находится груз, знали, что впервые люди собираются искусственно вывести птенцов такой редкой птицы!

Только бы довезти журавлиные яйца! Только бы их не повредить!

В Москве биологов уже дожидался автомобиль. Ещё целый день пришлось ехать на автомобиле учёным в Окский заповедник, где их с нетерпением ждали. И не раз ещё меняли они воду в грелке, тревожно прислушиваясь к писку, который отчётливо доносился из яиц.

ВОТ ОНИ — СТЕРШАТА!

Но вот и конец долгому пути. Далеко-далеко осталась тундра.

Здесь, на новом месте, всё было другое: тихо шумели на ветру старые могучие сосны, воздух был напоён запахом смолы, ягод, некошёных трав. За сосновами начиналось большое болото.

Это и был Окский заповедник, где жили дикие звери и птицы.

Яйца положили в специальный ящик с электрическим обогревом, освещением и вентиляцией. Через особое окошко можно было следить за появлением птенцов.

Наступила ночь. Учёные попеременно дежурили у инкубатора. Ждали: вот-вот появятся на свет птенцы.

Наконец под утро собравшиеся вокруг инкубатора биологи увидели, как на тупом конце одного яйца вдруг появилась дырочка и из неё высунулся острый и жёсткий бугорок — «яйцевой зуб», так называют его учёные. Этим «зубом» птенец пробивает изнутри скорлупу яйца.

Птенцу было тесно в скорлупе, он пищал и пытался повернуться. Поворачиваясь, он подрезал и проламывал скорлупу «яйцевым зубом». Иногда птенец затихал, отдыхая, а потом опять начинал шевелиться, продолжая пробивать скорлупу яйца. Биологи затаив дыхание наблюдали в окошко инкубатора. Вот верхняя половинка скорлупы отвалилась — и показалась голова стершонка! Ещё усилие — и птенец оттолкнул лапками вторую половинку яйца!

Птенец был беспомощный и очень некрасивый: мокрый, весь покрытый слипшимся пухом, глаза закрыты. Вместо крыльев какие-то мягкие отростки. Но людям журавлёнок казался чудесным. Забыв про усталость,

тревоги, про дальний путь и бессонную ночь, они радостно поздравляли друг друга.

Они были первыми людьми, увидевшими рождение стершонка!

Под теплом ламп птенец быстро обсыхал. Пух на нём становился мягким и плотным. Не прошло и часа, как он уже поднял головку, тёмные глазёнки его заблестели. Журавлёнок громко запищал и стал с интересом осматриваться.

На следующий день из второго яйца появился другой стершонок.

Теперь журавлят было двое.

ПЕРВЫЙ ПОЛЁТ

Журавлята быстро росли. Люди приносили им обильный корм, такой же, каким кормят птенцов родители: насекомых, ростки трав, лягушат, мелкую рыбу. И радовались хорошему аппетиту журавлят.

Через месяц птенцов было уже не узнать: вытянулись ноги, окреп и стал длинным клюв, на крыльях начали отрастать первые настоящие перья. Потом перьями покрылось и всё тело. Правда, не белыми, как у взрослых стерхов, а желтоватыми.

Это уже были не смешные беспомощные птенцы, а сильные, красивые птицы. Людей они не только не боялись, а даже с ними дружили. Брали корм из рук, вместе ходили к реке на прогулку.

Шло время.

Теперь журавлята часто уходили на большое болото одни. Они научились сами отыскивать корм, иногда и ночевать оставались на болоте. Их крылья окрепли, и стершата подолгу махали ими, точно пробовали на прочность.

И вот однажды журавлята разбежались и... поднялись в воздух. Похоже было, они испугались того, что поднялись над землёй. Но с каждой минутой полёт молодых птиц становился всё увереннее. Сделав круг над заповедником, они опустились посреди знакомого им болота.

С этого времени журавлята стали почему-то избегать людей. Как будто поняли, что они — дикие птицы.

ВСТРЕЧА

Наступила осень. Пожелтела трава на болоте, потянулись к югу стаи перелётных птиц.

Был тихий туманный день. Журавлята чистили оперение, стоя посреди болота. И вдруг сверху, из-под самых облаков, донёсся мелодичный крик: «Кррум... кррум»! Точно в вышине протрубы серебряные трубы.

Высоко в небе, выстроившись правильным клином, летела стая крупных птиц. Над большим моховым болотом птицы начали снижаться, описали широкий круг и пошли на посадку. Ещё минута — и вся стая опустилась на болото. Несколько мгновений птицы насторожённо осматривались, вытянув шеи, а затем успокоились. Кто начал перебирать перья, кто занялся поисками корма, кто просто отдыхал после долгого перелёта.

Это были серые журавли, летевшие на юг, на зимовку. Они хорошо знали это болото и всегда отдыхали здесь.

С удивлением смотрели стершата на этих птиц. Они никогда не видели других журавлей, но смутно чувствовали, что в чём-то на них похожи. И стершата пошли к отдыхающим птицам.

Осенью журавли охотно сбиваются в стаи и всегда принимают новеньких. Очень скоро в стае освоились и молодые стерхи.

Два дня прожила стая серых журавлей на моховом болоте.

Птицы отдохнули, набрались сил. И однажды ранним утром взлетели и взяли направление на юг, туда, где они всегда проводили зиму. Вместе с журавлями в одном строю летели и стершата, спасённые человеком.

15 коп.

для дошкольного возраста

Владимир Евгеньевич Флинт

ГДЕ ЖИВЁТ БЕЛЫЙ ЖУРАВЛЬ

Художник В. Ф. Федотон

ИБ № 4150

Редактор Н. Северова. Художественный редактор Ю. Поливанов. Технический редактор Т. Шепетова. Корректор Н. Шадрина. Сдано в набор 04.05.81. Подписано в печать 14.01.82. 84×108/16. Офс. № 1. Гарнитура «бычок» новая. Печать офс. Усл.печ. л. 2,5. Усл. кр. лист. 10,0. Уч.-изд. л. 1,88. Тираж 150 000 экз. Илл. № 1168. Заказ № 1048. Цена 15 коп. Издательство «Малыш». Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Калининский отдел Государственного Красного Знамени полиграфкомбината детской литературы им. 50-летия СССР. Росгизполиграфирио Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Ф 4802000000—045 45—82
М 102(03)—82

© Издательство «Малыш» 1982

МАДОУ детский сад № 2

г. Ивделя